

Поездка в Лондон

Письмо из Хогвартса пришло, как и ожидалось, 24 июля. Естественно, получил я его сразу: «посмотрю я на того храброго маггла, который решится мне его не отдать». Однако проблема была не в этом, а во фразе «мы ждем Вашу сову...». Совы-то у меня и не было. Значит, надо ждать приезда кого-нибудь из школьных преподавателей (что-то подсказывает мне, что это будет Хагрид). Так что я плюнул на все и жил в свое удовольствие: спал, медитировал, каждый день по несколько часов танцевал с Кай... Тело Гарри уже не напоминало замороженную тень: под влиянием регулярного питания, тренировок и постоянного пребывания в состоянии частичного оборота — оно пришло в норму. В сущности, я уже был уверен, что тотем отзовется на мой Зов, но проверять экспериментально пока не решался.

И, наконец, произошло ожидаемое событие: на дверь дома номер 4 по Тисовой аллее обрушился сокрушающий удар. Интересно: Хагрид действительно такой большой, как описано в книге?

Оказалось — да, и даже более того. В дверь он просто не прошел, так что разговаривали мы на крыльце. Дурсли благоразумно не показывались из дома. Несомненно, это спасло поросенка Дадли от обзаведения изящным хвостиком. Но и мне было спокойнее — не хотелось, чтобы кто-то из них проговорился о визите святого отца Себастьяна (я успел выяснить его имя, и даже имел несколько душеспасительных бесед).

Разговор дал мне много пищи для размышлений. Еще при чтении первой книги меня удивило то, как не имеющий права колдовать и нелегально сохранивший палочку Хагрид — разбрасывается чудесами. Очень интересно было, найдет ли великан повод продемонстрировать что-нибудь такое в отсутствие Дурслей? Нашел. Оказывается, проходя к дверям, он просто проломил ограду, а когда мы уходили — восстановил ее взмахом зонтика. И это прямо на глазах нескольких обывателей, шедших по Тисовой аллее по своим делам. Так и хотелось завопить «а как же статус секретности?». Но я сдержался. Похоже, что этим людям просто почистят память. Но этот факт говорил о многом — имела место быть отнюдь не выходка простодушного до тупости потомка великанов, но старательно подготовленная операция. Психику забитого ребенка такая демонстрация «чудесного мира» должна была изрядно раскачать, и сделать его более податливым для манипуляций. Ха. Вот уж мою-то психику раскачать — это ой как постараться надо. Так что добились авторы этого спектакля разве что противоположного результата — предосенного обострения вялотекущей паранойи.

Телега, которую Хагрид прогнал про замечательный факультет Гриффиндор и отвратительный — Слизерин, вызвала задумчивый хмык со стороны Кай и почти непреодолимое желание оказаться на Слизерине. Справится с ним удалось, только когда Кай напомнила, что Гермиону ведет декан Гриффиндора, профессор МакГонагл, и если мы с ней окажемся на таких полярно разных факультетах — общий язык будет очень трудно найти.

Следующим этапом этого совместного путешествия был поход в банк Гринготтс. И без каких-либо подсказок было ясно, что демонстрация груды золота должна была впечатлить ребенка до безъязычия, настроить на восприятие волшебного мира как земли обетованной и вызвать готовность защищать его любой ценой. Надо ли упоминать, что со мной номер не прошел? К мертвому золоту я отношусь примерно так же как драконы, которые, как известно, любят набить свое жилище этим металлом, чтобы тот, кто придет красть или грабить — по уши зарылся в этот бесполезный металлолом и не заметил истинных сокровищ.

Спуск же к «секретному» сейфу, содержимое которого Хагрид упорно не хотел называть, и вовсе изрядно повеселил. Так и хотелось вспомнить Станиславского и закричать «не верю!»

Гулять по городу с вещью, которую опасаются оставлять в надежнейшем сейфе в нескольких милях под землей — это что-то.

Так что для меня основным результатом данного посещения, кроме изрядно повывисившегося настроения, были пятьсот галеонов (мы ведь не будем упоминать про легчайшее прикосновение к разуму Хагрида, помешавшее ему заметить пятикратное превышение разрешенной суммы) и сведения о том, где в Косом переулке можно купить безразмерную сумку.

Так что, когда Хагрид утомился и отошел «пропустить стаканчик», я вихрем метнулся к магазинчику «Херманн и Херманн», где и продавались нужные мне сумки. Покупка почти вдвое облегчила мой кошелек, но что такое золото? Когда я в прошлый раз пытался добыть подобный артефакт — это стоило мне недельной гонки по самым непривлекательным преисподним Хаоса, и этого оказалось недостаточно — камень Ярости, на который только и соглашались обменять Мешок Путника, кто-то увел у меня прямо из-под рук, и давняя мечта осталась нереализованной. А тут их продавали ЗА ДЕНЬГИ! Такое просто не укладывалось у меня в голове. Это я удачно зашел. Стоит запомнить координаты. Когда я вновь выберусь в Нереальность — торговля такими сумочками изрядно поднимет мой статус. Не говоря уже о подарках некоторым сущностям, благорасположение которых мне давно хотелось обеспечить. А уж если смогу научиться их делать...

Хагрид вернулся, принес с собой не только запах пива (фу, гадость, лучше залить это обратно в лошадь), но и клетку с полярной совой. Тоже понятно. С одной стороны предполагалась реакция «ой, мне же никогда ничего не дарили», и вечная благодарность, изрядно мешающая критически мыслить. С другой — такой заметный почтальон позволит легко отслеживать мою переписку, если таковая возникнет. Что ж. Это первое действие моих неведомых оппонентов, которое заставляет относиться к ним с уважением. Красиво меня подставили. Отказаться от подарка я не могу, отправлять письма со своей новой совой — безжалостно засветить адресата, а пользоваться услугами анонимных школьных сов — все равно, что закричать «Гарри Поттер хочет что-то скрыть». Я очень благодарен за такой хороший ход, а то я что-то расслабился и перестал уважать оппонентов, что всегда является первым шагом к поражению.

<http://tl.rulate.ru/book/69513/1849487>